

— Спасибо вам за утешение, господин Чу, вы и правда очень добрый человек.

— ...Благодарю за похвалу.

Встретившись с благодарным взглядом юноши, Чу Ивань, чьи пальцы до этого момента естественно покоились на плече молодого человека, слегка сжались. Выражение его лица оставалось холодным и сдержанным, но Чэнь Хэмин отчетливо уловил, как по его бледной коже медленно разливается легкий румянец.

Неужели Чу Ивань смутился? Из-за того, что он его похвалил? Чэнь Хэмин был в некотором недоумении: это же тот самый влиятельный покровитель, до которого не дотянуться даже главным героям маленьких миров, неужели он настолько наивен и чист душой?

Заметив странное любопытство во взгляде юноши, Чу Ивань почувствовал, как по всему телу пробежал легкий электрический разряд, заставивший его испугаться того, что парень продолжит его рассматривать.

— Давай войдем. Ты ранен, тебе вредно долго стоять.

Чэнь Хэмин, делая вид, что послушно следует за мужчиной, сосредоточился на его походке и скрытно ткнул 0937, делаясь с маленьким светящимся шаром своим открытием:

— Система, ты только посмотри на Чу Иваня. Он ведь делает шаги на пять сантиметров длиннее обычного, верно? Тц-тц-тц, кто бы мог подумать, что у этого ледяного демона такая тонкая душевная организация.

Наблюдая за тем, как мужчина, по сути, спасается бегством, Чэнь Хэмин с изумлением цокнул языком. Его глаза блестели, он был взволнован, словно открыл новый материк.

В этот момент к ним навстречу, выглядя очень встревоженной, поспешила няня, которую специально приставили к дому. Она работала в семье Чу уже почти тридцать лет, можно сказать, вырастила Чу Иваня и его старшего брата, и относилась к ним как к родным. Узнав, что у покойного старшего господина остался ребенок, она прониклась к Нао-Нао всей душой. Видя, что малыш целыми днями молчит и почти ничего не ест, она места себе не находила.

— Второй господин, маленький господин Нао-Нао сегодня за все утро съел лишь пару ложек рисовой каши. Я пыталась кормить его насильно, уговаривала, старалась как могла, но никакой реакции! Малыш уже несколько дней почти не ест, если так пойдет и дальше, он совсем ослабнет!

Посмотрев на юношу, который, проходя мимо, не забыл вежливо поздороваться, несмотря на крайнюю обеспокоенность, тетушка Ло все еще не могла поверить, что этот человек — приемный отец маленького господина Нао-Нао. Он выглядел как самый обычный студент, еще даже не окончивший университет!

Не имея настроения задумываться о том, что думает тетушка Ло, Чэнь Хэмин поспешно подошел к распахнутой двери детской. Но стоило его взгляду упасть на маленькую фигурку, сидящую спиной к нему, как ноги словно приросли к полу.

Однако это замешательство длилось лишь мгновение. Видя, как юноша от нетерпения чуть ли не топчется на месте, Чу Ивань не стал медлить. Он лишь наспех представил их друг другу и повел парня в комнату, которую в спешном порядке переоборудовали под детскую.

Хотя их разговор у входа был негромким, звуки определенно доносились до детской. А Нао-Нао был очень чувствителен к его голосу: раньше, когда он возвращался с ночной смены, малыш по одним лишь шагам узнавал его и первым делом бежал к двери встречать, а сейчас — никакой реакции.

— До свидания, тетушка Ло.

Только сейчас няня заметила юношу, шедшего на шаг позади мужчины. Это был незнакомый парень с лицом, сохранившим остатки детской непосредственности, но в глазах его читалось нескрываемое беспокойство. Он непрерывно оглядывался по сторонам, словно кого-то искал.

Улыбка, не сходявшая с губ юноши, стала еще более горькой. Это ведь он сам отправил Нао-Нао прочь. Вполне естественно, что малыш сердится на него и не хочет признавать. Он сам виноват, так ему и надо.

— Где Нао-Нао? — услышав от других о состоянии ребенка, юноша невольно задышал чаще. Сердце словно жарилось на огне, он готов был сам принять любые страдания, лишь бы избавить от них Нао-Нао.

— Ты слишком много берешь на себя, — Чу Ивань, чувствуя головную боль, потер виски. — Ты и так устал за эти дни. Иди отдохни, мы присмотрим за Нао-Нао.

— Это?.. — поведение юноши озадачило няню.

Чу Ивань, находившийся рядом с парнем, заметил эту горькую улыбку, и у него на душе стало тяжело. Не позволяя юноше погрузиться в пучину негативных эмоций, он повернул его лицо к себе, заставляя встретиться взглядами:

— Даньнин Шэн, сейчас не время для сожалений. Если ты действительно любишь Нао-Нао, единственное, что тебе нужно сделать — это войти и успокоить его.

Юноша медленно моргнул, а затем внезапно улыбнулся. Это было подобно распутившейся ветке грушевого цвета — в этой улыбке, робкой и нежной, чувствовалось какое-то особое сияние.

— Я понял. К тому же, господин Чу, вы действительно добрый и мягкосердечный человек.

Такой властный, но в то же время такой мягкий — он довольно милый.

Столкнувшись с улыбкой юноши лицом к лицу, Чу Ивань почувствовал, как ладонь, все еще лежащая на щеке парня, начала гореть. Это тепло, одновременно приятное и тревожное, разлилось по всему телу, заставив его ощутить головокружение, словно от лихорадки.

Сделав вид, что это движение естественно, он убрал руку и спрятал ее за спину, украдкой потирая пальцы, сохранившие тепло юноши.

— Иди, — тихо произнес мужчина. — Я подожду тебя у двери.

0937, вблизи наблюдавший за неловкой реакцией своего влиятельного покровителя, а затем взглянувший на своего хозяина, который вел себя так, будто ничего не произошло, с размаху, словно пушечное ядро, врезался в плечо Чэнь Хэмина:

— Хозяин, ты только что флиртовал с ним?!

Чэнь Хэмин замер, а затем рассмеялся:

— С чего бы мне с ним флиртовать? Разве я не могу похвалить своего жизненного наставника? Я не собираюсь заводить отношения с людьми из маленьких миров, если я буду с ними заигрывать, то стану просто подлецом. Или ты считаешь своего хозяина подлецом?

0937 призадумалось — и правда. Хозяин во многих мирах вел себя крайне сдержанно, а все интимные сцены проходили лишь благодаря реквизиту, как он мог намеренно кого-то соблазнять? Наверное, это и есть то самое мужское взаимопонимание, о котором оно зря беспокоилось.

Юноша шаг за шагом приближался к ребенку, сидевшему на ковре и что-то рисующему. Он нарочно ступал тяжелее, но малыш даже не прервал работу.

Чэнь Хэмин осторожно опустился на корточки рядом с Нао-Нао, и стоило ему взглянуть на рисунок, как к горлу подкатил ком.

На белоснежной бумаге были огромные пятна серого, черного и фиолетового цветов. Фигура на рисунке, судя по очертаниям, была ребенком, укутанным чем-то вроде черных туч — он пытался вырваться, но был скован, без пути к спасению.

От всей картины веяло лишь печалью, подавленностью и отчаянием, от которых становилось трудно дышать. И таких рисунков на полу было уже целое множество.

Шмыгнув носом, Чэнь Хэмин протянул руки к ребенку, который, казалось, даже не замечал присутствия человека рядом:

— Нао-Нао, папа пришел за тобой. Дай папе обнять тебя, хорошо?

Как и ожидалось, Нао-Нао не удостоил его даже взглядом, продолжая рисовать, и руки юноши остались висеть в воздухе.

Только когда у Чэнь Хэмина начали дрожать руки, он со вздохом опустил их. Увидев, что Нао-Нао, не зная усталости, взял новый лист, он мягко продолжил уговоры:

— Нао-Нао, давай отдохнем немного? После еды поспишь, а когда проснешься, мы порисуем вместе. Папа будет рисовать с тобой, договорились?

Снова никакой реакции.

Чэнь Хэмин посмотрел на личико малыша, которое за эти дни заметно осунулось, немного помедлил и поднялся.

— Нао-Нао, папа пойдет приготовит тебе паровой омлет. Будь послушным, хорошо?

Он погладил мягкие детские волосы и, еще раз тихо проговорив, куда уходит, направился к выходу.

Аккуратно прикрыв дверь, юноша, войдя на кухню, совсем сник.

— Нао-Нао теперь относится ко мне как к чужому. Что, если он никогда меня не простит?

Услышав в голосе юноши дрожь и страх, Чу Ивань нахмурился. Его сильные руки, опущенные вдоль тела, беспомощно сжались и разжались, но в итоге он поднял одну и опустил на узкие плечи парня.

Заклучив юношу в объятия и похлопывая по спине, мужчина произнес спокойным и надежным голосом:

— Не волнуйся, не волнуйся. Нао-Нао простит тебя. Он обязательно любит тебя так же сильно, как ты любишь его, ведь ты — папа, которого он сам выбрал.

<http://bllate.org/book/19936/1962464>